

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.6.20>

Шанина Юлия Александровна

[Миф и историософская проблематика в произведениях У. Голдинга](#)

Статья посвящена сопоставительному анализу произведений Уильяма Голдинга разных лет, представляющих собой историзованное повествование. Цель исследования - определить особенности историософских взглядов английского прозаика в контексте предшествующей традиции интерпретации прошлого. Научная новизна заключается в разработке проблемы типологического сходства историзованных романов и повестей писателя. В результате установлено, что концепция истории Голдинга находится под влиянием достижений антропологии XX века, поэтому основой единства истории для него является неизменность человеческой природы. Просветительской и романтической историософии Голдинг противопоставляет видение прошлого сквозь призму индивидуального сознания и мифологических моделей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/6/20.html

Источник

[Филологические науки. Вопросы теории и практики](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 6. С. 114-118. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/6/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. Трофимова Л. В. Б. Фришмут и Т. Бернхард: автобиографическая проза // Научный диалог. 2018. № 8. С. 161-171.
2. Фришмут Б. Монастырская школа: повести / предисл. Ст. Никоненко. М.: Радуга, 1986. 240 с.
3. Blumer A. Kulturelle Fremde in der Frauenliteratur am Beispiel von Barbara Frischmuths "Die Klosterschule" // Frauenliteratur: Autorinnen – Perspektiven – Konzepte. Bern – Frankfurt am Main: Peter Lang, 1983. S. 181-195.
4. Daviau D. G. Neuere Entwicklungen in der modernen österreichischen Prosa: Die Werke von Barbara Frischmuth // MAL. Sonderheft. 1980. № 1. Bd. 13. S. 177-216.
5. Foucault M. Andere Räume // Aisthesis. Wahrnehmung heute oder Perspektiven einer anderen Ästhetik. Leipzig: Reclam, 1998. S. 34-46.
6. Giebel M. Fiktive Frauenfiguren in einer Auswahl von Barbara Frischmuths Werken betrachtet aus einer psychoanalytischen und feministischen Perspektive [Электронный ресурс]. URL: https://scholarworks.umt.edu/etd/2345/?utm_source=scholarworks.umt.edu%2Fetd%2F2345&utm_medium=PDF&utm_campaign=PDFCoverPages (дата обращения: 25.03.2020).
7. Gürtler Ch. Schreiben die Frauen anders? Untersuchungen zu Ingeborg Bachmann und Barbara Frischmuth. Stuttgart: Hans – Dieter Akademischer Verlag, 1985. 417 S.
8. Luserke M. Schule erzählt. Literarische Spiegelbilder im 19. und 20. Jahrhundert. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1999. 160 S.
9. Rothschild T. In die entgegengesetzte Richtung. Barbara Frischmuth: Die Klosterschule und Thomas Bernhard: Die Ursache // Barbara Frischmuth. Graz: Literaturverlag Droschl, 2007. S. 85-103.
10. Sauter J. Interviews mit Barbara Frischmuth, Elfriede Jelinek u. a. // Weimarer Beiträge. Zeitschrift für Literaturwissenschaft, Ästhetik und Kulturtheorie. 1981. № 27. S. 100-109.
11. Speyr v. A. Bereitschaft: Dimensionen christlichen Gehorsams. Einsiedeln: Johannes Verlag, 1975. 90 S.
12. Winfrid-Amrein M. Die aktive Verantwortung des Zöglings im Mädcheninternat. Freiburg i. d. Schweiz: Universitätsverlag, 1963. 196 S.

Theme of Religious Education in Barbara Frischmuth's Novel "The Covent School"

Trofimova Lyudmila Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University
tlv1981@mail.ru

The study aims to identify possible models, traditions and principles of the Catholic boarding schools' educational conception. The article addresses the issues relating to the models, traditions and principles forming a basis for the educational conception of the Catholic boarding schools and to the traces their literary refraction leaves. The research is novel in that it approaches the work of the Austrian writer Barbara Frischmuth from the viewpoint of religion influence on education of the younger generation. The author concludes that such institutions as schools or boarding schools represent a mini-version of the society and, thus, texts about schools and boarding schools do not merely depict individual life stories but they also always follow social and cultural events of the time.

Key words and phrases: Barbara Frischmuth; convent school; education; Austrian literature; religion.

УДК 821.111.09

Дата поступления рукописи: 17.04.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.6.20>

Статья посвящена сопоставительному анализу произведений Уильяма Голдинга разных лет, представляющих собой историзованное повествование. Цель исследования – определить особенности историософских взглядов английского прозаика в контексте предшествующей традиции интерпретации прошлого. Научная новизна заключается в разработке проблемы типологического сходства историзованных романов и повестей писателя. В результате установлено, что концепция истории Голдинга находится под влиянием достижений антропологии XX века, поэтому основой единства истории для него является неизменность человеческой природы. Просветительской и романтической историософии Голдинг противопоставляет видение прошлого сквозь призму индивидуального сознания и мифологических моделей.

Ключевые слова и фразы: антропология; У. Голдинг; историография; мифологизм; проблематика.

Шанина Юлия Александровна, к. филол. н.

Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы, г. Уфа
shanina.julia.a@gmail.com

Миф и историософская проблематика в произведениях У. Голдинга

Произведения английского прозаика Уильяма Голдинга (1911-1993), признанного классика литературы XX века, с точки зрения временной отнесенности охватывают всю историю человечества. Действие его романов, повестей разворачивается в доисторическом прошлом («Наследники», 1955, «Клонк-Клонк», 1971),

в Древнем Египте («Бог Скорпион», 1971), в Древней Греции («Двойной язык», 1993), в Римской империи («Чрезвычайный посол», 1956), в средневековой Англии («Шпиль», 1964), в эпоху наполеоновских войн (трилогия «На край земли», 1980-1989), во время Второй мировой войны («Хапуга Мартин», 1956). Вместе с тем многие исследователи не склонны называть повествования Голдинга историческими. Как отмечает П. Кроуфорд, «историзованное прочтение романов Голдинга долгое время игнорировалось литературоведами», поскольку общим местом являлось представление о вневременном характере его притч [12, р. 2-3]. Так, Г. В. Бреуниг настаивает на том, что изображенное автором, в частности, в романе «Наследники» – это «результат воображения», и основное содержание сосредоточено на исследовании человеческого сознания [9].

Хотя с конца прошлого века появляется целый ряд исследований (Н. Г. Владимировой [1], С. Коннора [11], С. Онеги [16]), в которых произведения Голдинга начинают рассматриваться как «историзованный метароман» или «историческое повествование», которое возникает под влиянием постмодернистского переосмысления значимости классической историографии, поэтому «не стремится представить историческую правду, а его задача в создании понятий для диалога или конструкции кода между прошлым и настоящим» [11, р. 164]. Результаты данных исследований использованы в качестве теоретической базы. В этих работах в центре внимания исследователей в основном оказывалось позднее творчество английского писателя, в частности, трилогия «На край земли» и незавершенный роман «Двойной язык». В связи с этим представляется **актуальным** обращение к изучению историзованных произведений Голдинга, созданных на разных этапах творчества, с целью определения особенностей его историософских взглядов. Целью обусловлены **задачи** исследования: на основе сопоставительного анализа романов и повестей в контексте эссеистики Голдинга и авторских комментариев выявить общие типологические черты в перечисленных выше произведениях автора; определить круг историософских проблем, волнующих писателя; соотнести историческую концепцию Голдинга с предшествующими и современными ему философскими исканиями. **Методологической основой** работы явились принципы сравнительно-исторического, сравнительно-типологического, культурно-исторического методов, в качестве **теоретической базы** использованы труды С. Коннора, С. Онеги. Ее **практическая значимость** состоит в том, что результаты, материалы исследования могут быть использованы в вузовских курсах истории и теории мировой литературы.

Несмотря на очевидные художественные различия между ранними и поздними произведениями Голдинга, рассматриваемые нами произведения имеют ряд общих черт. В них нет выдающихся исторических событий, герои не являются реальными личностями, повлиявшими на ход истории, как это было в исторических романах В. Скотта. Персонажи У. Голдинга вымышлены, повествование ведется с точки зрения или от имени одного из героев, чьи поступки, речь, мировоззрение всегда обусловлены социокультурными особенностями соответствующей эпохи. Например, в романе «Наследники» писатель пытается передать особенности языка неандертальцев, который представляет «следующую ступень после экспрессивных звуков» [15, р. 72]. В письмах пастора Колли прослеживается влияние церковной схоластики, а мистер Тальбот рассуждает, подобно героям литературы XVIII века (роман «Ритуалы плавания»). Поэтому можно сказать, что Голдинг стремится к реконструкции потока сознания человека определенной исторической эпохи.

Замысел же историзованных произведений Голдинга всегда связан с размышлениями по поводу определенного загадочного факта истории, которому английский прозаик дает новую интерпретацию в свете собственных представлений о природе человека. В частности, роман «Наследники» написан под влиянием впечатления, вызванного археологическим открытием: в эссе «Раскопки изображений» («Digging for Picture», 1965) писатель вспоминал об археологическом изыскании, в ходе которого был обнаружен скелет женщины, скорее всего, убитой. Находка относилась к доисторическим временам и явилась еще одним аргументом, подтверждающим представления автора о том, что «человечество воюет против себя в непрерывной войне» [8, р. 34]. Также произведение было создано как опровержение «Очерков истории цивилизации» Г. Дж. Уэллса, где история человечества предстает как неизбежная, поступательная эволюция. Притча «Шпиль» посвящена обстоятельствам создания одного из величайших соборов Англии, расположенного на родине писателя в Солсбери. По признанию автора, роман написан как реакция на «Барчестерские хроники» А. Троллопа, в которых не раскрывается «значение вещей» [13, р. 164]. При подготовке к изданию повести «Бог-скорпион» Голдинг «указывал на то, что со скорпионом ассоциировался фараон Нармер, первый властитель Верхнего и Нижнего Египта. Знаменитая плита, обнаруженная в 1898 в Хираконполисе, по предположению Голдинга, является первым пресс-релизом, изображая Нармера пристально разглядывающим ряды захваченных пленников» [10, р. 251]. Данное свидетельство биографа писателя Дж. Кери позволяет интерпретировать повесть как произведение о становлении тиранической власти. Наконец, история пастора Колли из «Ритуалов плавания» также имеет документальную основу. Комментируя роман, Голдинг говорил, что его поразили жизнеописания XIX века, содержащие факты странных безосновательных смертей. В качестве примера он приводил судьбу английского поэта Артура Хэллама, эпизод о смерти моряка, описанный в дневниках У. Бланта о путешествии герцога Веллингтона в Индию. По словам писателя, «Ритуалы плавания» «были попыткой сочинить обстоятельства, которые привели человека к тому, что он может умереть от стыда» [Цит. по: 17, р. 148].

Обращаясь к самым разным периодам человеческой истории, Голдинг избирает исключительные обстоятельства, которые складываются в кризисные периоды смены эпох, когда суть человеческой природы проявляется наиболее ярко. Именно такой материал позволяет автору ответить на наиболее волнующий его вопрос: «Что такое человек, каков человек под взглядом небес» [13, р. 199]. В романе «Наследники» отражен переход от времени

неандертальцев к эре «человека разумного»; события робинзонады «Хапуга Мартин» отнесены ко Второй мировой войне; в повести «Чрезвычайный посол» отражены «*декадентски-упаднические времена*» [4, с. 445], когда кажется, что «*все изобретено, все написано, время остановилось*» [Там же, с. 400]; действие романа «Шпиль» разворачивается в XIV столетии, которое явилось переходным временем от Средневековья к Возрождению; морская трилогия посвящена эпохе наполеоновских войн, когда происходит окончательное расставание с просветительскими идеалами; в «Двойном языке» отражен упадок античной цивилизации, а вместе с ним и утрата веры в могущество древнегреческих богов. Переломные этапы в истории – это время, когда прежние идеалы и ценности разрушены, а идеологии, веры, соответствующей новым условиям, еще не сложилось. В подобные периоды человеческая личность обречена на самостоятельный поиск ответов на вопросы о том, что есть Бог, человеческое существование, какова цель бытия. В такой ситуации находится и человек XX века, чем и обусловлен отбор автором исторического материала.

Признавая единство человеческой истории, Голдинг ставил вопрос и о смысле, перспективах ее развития, которое он рассматривал в свете трагической истории XX века, которая убеждает его в истинности христианского догмата о первородном грехе. Эта идея прослеживается во многих произведениях прозаика, но выступает в качестве центральной в романе «Наследники». Его сюжет построен на противопоставлении общины неандертальцев и племени «людей разумных», которые находятся на разных этапах развития. Неандертальцы обладают еще примитивным сознанием и речью, им доступно только чувственное постижение мира, но они существуют в гармонии с окружающей природой и самим собой. Их наследники, “*homo sapiens*”, напротив, наделены силой разума, индивидуальным сознанием, а значит, обладают и более совершенным оружием, имеют более сложную общественную систему. Жизнь новых людей представлена глазами неандертальцев. Наблюдая их бессмысленную жестокость, кровавые ритуалы, они приходят к выводу: «*Она не рождает этих людей из своего чрева*» [Там же, с. 344], – то есть они не являются детьми природы. Способность к разумному мышлению лишает их ощущения единства с мирозданием, другими людьми, что, в свою очередь, порождает страх, поскольку существует нечто, что находится за пределами рационального познания. Фа с удивлением подмечает: «*Они все время оглядывались на лес. Но в лесу нет никакой опасности. Они просто боятся воздуха, а в воздухе нет ничего*» [Там же, с. 372]. Чувство тревоги, непреодолимого ужаса становится источником насилия как способа выживания, поэтому столкновение пришельцев с неандертальцами завершается истреблением «*рыжих тварей*», которые никак не угрожали их существованию. Таким образом, появление у человека способности к рациональному осмыслению мира и является, с точки зрения Голдинга, моментом грехопадения в истории, поскольку именно тогда человек отторгается от природы и лишается способности к чувственному восприятию.

Финал романа «Наследники» открытый: пришельцы покидают остров и отправляются на лодке вниз по реке в поисках нового безопасного места жительства. Мотив плавания, путешествия присутствует во многих притчах английского прозаика. На острове-корабле представляют себя герои «Повелителя мух», «Хапуги Мартина». С ковчегом, кораблем ассоциируется пространство романа «Шпиль» – храм Пресвятой Девы: «*И нет ничего благого во всей этой юдоли: кроме великого дома, ковчега, прибежища, корабля, который один может спасти всех этих людей*» [3, с. 90]. В морской трилогии события происходят на борту бывшего военного корабля, о котором мистер Тальбот пишет в своем путевом журнале: «*Я обнаружил, что мы не более, чем пассажиры самого старого судна, подверженного качке внутри и снаружи, и я полагаю, что первым его командиром был никто иной, как сам капитан Ной*» [5, с. 297]. Образы острова, корабля, ковчега выступают как однопорядковые и в силу своей архетипичности позволяют соотнести сюжеты этих произведений с мифом о всемирном потопе. Данное библейское сказание является для Голдинга обобщением сути исторического процесса, который можно сопоставить с путешествием среди хаоса бытия, который воплощается в образе водной стихии. Подобно Ною, герои английского писателя направляются в неведомое, и во многом от них самих зависит возможность спасения.

У. Голдинг полагал, что и его современники должны соотнести себя с образом Ноя, ковчегом которого является вся земля. Писатель с тревогой отмечал, что «*наша манипуляция миром становится взрывной*» [14, р. 103], – и итогом путешествия современного Ноя вполне может стать Апокалипсис. Предощущение конца света вводится в историзованные произведения писателя благодаря целому ряду намеков, которые относят читателя к тексту Откровения Иоанна Богослова. Так, повторяющимся является мотив всепоглощающего, разрушительного пожара, который знаменует в библейском пророчестве праведный гнев Бога: «*И ниспал огонь с неба от Бога и пожрал их*» (Откр. 20:9). В начале романа «Наследники» старейшина Мал в предсмертном бреду видит лес, охваченный огнем, который губит все живое, что воспринимается как предвестие конца существования общины неандертальцев. Пожар возникает и на борту корабля в завершающем морскую трилогию романе «Огонь внизу». В притче «Хапуга Мартин» мотивы Апокалипсиса присутствуют в финале. На этот раз Апокалипсис перенесен во внутренний мир героя: сотворенные его воображением твердь и море поглощаются тьмой, над разумом торжествуют хаос и безумие: «*Море закружилось и исчезло. Его уходящие фрагменты были невидимы, они возвращались к себе, пересыхали, разрушались, стирались, как ошибка*» [2, с. 319]. Предсмертные видения героя невольно напоминают слова из Библии: «*И произошли молнии, громы и голоса, и сделалось великое землетрясение. <...> И всякий остров убежал, и гор не стало*» (Откр. 16:18, 20).

Голдинг выражает опасения по поводу того, что логика развития европейской цивилизации устремлена к самоуничтожению. Но вместе с тем он признает существование в истории человечества и прямо противоположной

тенденции: «Насколько глубоко мы можем постигнуть историю, мы обнаруживаем, что у человека два предназначения: способность убивать и вера в Бога» [Цит. по: 8, р. 106]. Почти в каждом романе герои оказываются перед необходимостью заново определить, что есть Бог, какова духовная подоплека всего сущего [7]. Свой религиозный культ создают новые люди, пытаясь совладать со страхом перед окружающим миром, в притче «Наследники». Подобным образом поступают и участники морского путешествия в трилогии «На край земли», противопоставляя могуществу морской стихии целую систему различных ритуалов: традиционное богослужение, языческий обряд инициации и научные методы самоопределения во времени и пространстве. Вопрос об истинной вере встает и перед настоятелем средневекового монастыря Джослином («Шпиль»). Героиней последнего произведения Голдинга «Двойной язык» является жрица дельфийского храма Ариека, вся жизнь которой посвящена служению Аполлону и стремлению идентифицировать божественное.

Пути и причины обращения к богостроительству могут быть различны. Нередко подоплекой построения религиозного культа оказывается стремление человека повлиять на окружающий мир посредством магических действий, утвердить свое господство и величие. Но в произведениях У. Голдинга представлен и целый ряд героев (неандертальцы («Наследники»), Натаниэль («Хапуга Мартин»), пастор Колли («Ритуалы плавания»)), чьи религиозные переживания основаны на любви, всепрямости жизни, на желании ощутить свою сопричастность духовной сути мироздания. В романе «Шпиль» внутренний мир главного героя Джо-слина является ареной столкновения этих двух противоположных устремлений. Он задумывает возвести необычайно высокий шпиль наперекор всем физическим законам на болотистой местности. К этому строительству побуждает его не только вера в Бога, но и желание удовлетворить свою собственную гордыню. Но в финале романа это чудесное творение выступает как воплощение силы человеческого духа, способного преодолеть любые препятствия во имя достижения высокой цели.

В результате в человеческой истории У. Голдинг усматривал не только циклическое повторение убийств, насилия, войн, но и стремление человеческой души к нравственному идеалу. В беседах в Д. Байлсом он утверждал, что «единственный настоящий прогресс – это прогресс отдельной личности к своего рода этическому совершенствованию» [Цит. по: 8, р. 41]. В истории писатель находил подтверждение своей веры в способность человека к нравственному совершенствованию и в его возможности изменить мир к лучшему. В качестве примера в интервью и эссе он приводил деятельность Жанны д'Арк, Дж. Беньяна, которые стали своего рода прототипами образов святых в произведениях писателя. Другим фактом, вселяющим в писателя оптимизм, являлась история подвига спартанцев под Фермопилами, которая стала источником неистребимой веры в высокое предназначение человека и в его способность к самопожертвованию во имя других людей [6, с. 310].

Таким образом, итогом проведенного анализа является **вывод** о том, что типологические черты историзованных романов и повестей У. Голдинга обусловлены общими принципами отбора исторического материала и его интерпретацией. В частности, в основе сюжетов его произведений реальные исторические факты, которые подвергаются художественному переосмыслению и раскрываются с точки зрения индивидуального сознания отдельной личности. Они относятся к переходным этапам развития человеческой цивилизации, которые заставляют задуматься о дальнейшем пути развития общества и ставят человека перед лицом экзистенциальных проблем. В целом концепция истории Голдинга полемически заострена по отношению к предшествующим романтическим, рационалистическим трактовкам. Но вместе с тем в силу своей приверженности гуманистическим идеалам автор не разделяет представлений постмодернистов, скорее, он оказывается под влиянием антропологии XX века, поскольку усматривает отражение закономерностей человеческого бытия и жизни социума в мифологических представлениях. В истории человечества он видит единство и циклическое повторение, представление о котором передается в произведениях с помощью введения подобных сюжетных мотивов, которые восходят к мифам о первородном грехе, грядущем Апокалипсисе, всемирном потопе и спасении. Полученные нами результаты могут служить основой для дальнейшего исследования путей развития историзованного повествования, проблем художественного мифологизма в английской литературе второй половины XX века.

Список источников

1. **Владимирова Н. Г.** Поэтика романа У. Голдинга «Двойной язык» // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2000. № 15. С. 36-40.
2. **Голдинг У.** Собрание сочинений: в 4-х т. / сост. М. Шерешевской. СПб.: Симпозиум, 1999. Т. 2. Свободное падение. Хапуга Мартин: романы. Бог-скорпион: повесть. Притчи. Эссе. 496 с.
3. **Голдинг У.** Собрание сочинений: в 4-х т. / сост. М. Шерешевской. СПб.: Симпозиум, 1999. Т. 3. Шпиль. Пирамида: романы. Клонк-Клонк: повесть. На родине Шекспира. Когда Билли был маленьким: эссе. 494 с.
4. **Голдинг У.** Собрание сочинений: в 4-х т. / сост. М. Шерешевской. СПб.: Симпозиум, 2000. Т. 1. Повелитель мух. Наследники: романы. Чрезвычайный посол: повесть. 494 с.
5. **Голдинг У.** Собрание сочинений: в 4-х т. / сост. М. Шерешевской. СПб.: Симпозиум, 2000. Т. 4. Зримая тьма. Ритуалы плавания: романы. 544 с.
6. **Шанина Ю. А.** История и современность в эссеистике У. Голдинга // Филология и культура. 2016. № 2 (44). С. 308-311.
7. **Шанина Ю. А., Федоров А. А.** Категория божественного в произведениях У. Голдинга // Российский гуманитарный журнал. 2015. Т. 4. № 6. С. 431-439.
8. **Biles J. I.** Talk: Conversation with William Golding. N. Y.: Harcourt, 1970. 112 p.
9. **Breunig H. W.** William Golding and the State of Nature [Электронный ресурс] // EESE. 2002. № 1. URL: http://webdoc.sub.gwdg.de/edoc/ia/eeese/artic22/breunig/1_2002.html (дата обращения: 12.04.2020).

10. **Carey J.** William Golding: The Man Who Wrote Lord of the Flies. L.: Faber & Faber, 2012. 573 p.
11. **Connor S.** The English Novel in History: 1950-1995. L.: Routledge, 2001. 260 p.
12. **Crawford P.** Politics and History in William Golding: The World Turned Upside Down. Columbia: University of Missouri Press, 2002. 280 p.
13. **Golding W.** A Moving Target. L., 1982. 214 p.
14. **Golding W.** The Hot Gates and Other Occasional Pieces. L.: Faber & Faber, 1965. 175 p.
15. **Kinkead-Weekes M., Gregor I.** William Golding: A Critical Study. L. – Boston: Faber& Faber, 1984. 292 p.
16. **Onega S.** “A Knack for Yarns”: The Narrativization of History and the End of History // Telling Histories: Narrativizing History, Historicizing Literature. Amsterdam – Atlanta: Rodopi, 1995. P. 7-18.
17. **Tiger V.** William Golding’s “Wooden World”: Religions Rites in “Rites of Passage” // Critical essays on William Golding / ed. by J. R. Baker. Boston, Massachusetts: Hall; Cop, 1988. P. 135-149.

Myth and Historiosophical Problematics in W. Golding’s Fiction

Shanina Yuliya Aleksandrovna, Ph. D. in Philology

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa

shanina.julia.a@gmail.com

The article deals with a comparative analysis of William Golding’s works of various years representing the historicised narrative. The study aims to identify peculiarities of the English prose-writer’s historiosophical views within the pre-existing tradition of interpreting the past. The study is novel in that it works out the issue of typological similarity between the writer’s historicized novels and novellas. The results show that Golding’s conceptual idea of history was influenced by advances in anthropology of the XX century that is why he considered invariability of human nature to be the basis of history’s unity. Golding counterposed viewing the past through the lens of individual consciousness and mythological models against educational and romanticist historiosophy.

Key words and phrases: anthropology; W. Golding; historiography; mythologism; problematics.